

ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАТИВНЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ В АРГУМЕНТАТИВНОМ ДИСКУРСЕ

В статье анализируется один из способов выражения убеждения в аргументативном дискурсе — высказывания репрезентативного характера. Называются способы их лексического, грамматического и прагмалингвистического оформления в немецком и русском языках.

V. Grigor'yeva

LANGUAGE FEATURES OF REPRESENTATIVE UTTERANCES IN THE PERSUASIVE DISCOURSE

Representative utterances as one of the ways of expressing conviction in the persuasive discourse are analysed in the article. Lexical, grammatical and pragmalinguistic means of their manifestation in the German and Russian languages are considered.

Под аргументативным дискурсом в настоящей статье понимается последовательность высказываний в определенной коммуникативной ситуации, в процессе развертывания которой говорящие попеременно осуществляют речевые шаги с определенной коммуникативно-прагматической целью, а именно: убедить собеседника в истинности какого-либо суждения и заставить его принять это мнение. В сущности, любое высказывание, несущее в себе определенную интенцию автора, содержит и определенный компонент воздействия на собеседника. «Любой акт коммуникации — это речевое действие ради воздействия говорящего на слушающего... Текст — будь он по своей целеустановке собственно побу-

дительным, вопросительным или повествовательным — имеет своей конечной целью обеспечить воздействие»¹. «Практически в любом речевом действии мы сталкиваемся с воздействием, даже если сообщаем о чем-то или выражаем эмоции. Но существует тип речевых актов, для которых воздействие на партнера является ведущей характеристикой»². Взаимодействие коммуникантов в данном случае сводится к взаимодействию двух «картин мира», поскольку каждый участник общения оперирует собственной «картиной мира». В процессе аргументирования говорящий реализует себя как языковая личность, демонстрируя свою экстралингвистическую, лингвистическую и коммуникативную компе-

тенцию. Задействованными оказываются его знания, представления, его эпистемическое, эмоциональное состояние, а также его социальный статус и его социальные роли. Для реализации основных задач воздействия выделяются различные формы аргументации. Основными из них называют доказательство, внушение и убеждение³.

На наш взгляд, среди форм осуществления воздействия наиболее полной является убеждение. Неслучайно еще Аристотель определял риторику как «способность находить возможные способы убеждения относительно каждого данного предмета»⁴. Убеждение является в данном случае существенным компонентом речевого воздействия. Его цель — изменить, трансформировать, модифицировать «картину мира» коммуниканта, которая является лишь частью объективной картины ситуации и представляет собой знания, убеждения, веру, эмоциональное и интеллектуальное состояние коммуниканта⁵. Эффективность убеждения, удача или неудача его как интенционального хода отражается в ответной реакции реципиента неречевым действием (или несовершенством) действия. Такая реакция может подтверждаться вербальным актом. Необходимость использования «убеждающих» утверждений наступает тогда, когда существует разница в «картине мира» говорящего и «картине мира» слушающего. В противном случае, убеждение сводится к обычной просьбе. Просьбу можно рассматривать как простейшую форму и составляющую часть аргументативного дискурса. Эффективность коммуникативного акта «убеждение» зависит также от содержания пропозитивной информации, от психолингвистических особенностей, социального статуса, социально-ролевых функций говорящего и слушающего, времени и места протекания коммуникативного акта, от формы подачи информации, которая включает в себя как вербальные, так и невербальные компоненты. Важнейшая роль здесь отводится языковому оформлению убеждений. Язык как

средство осмысленной коммуникации содержит в своей структуре единицы, способные наиболее полно, рационально воплощать замысел говорящего и наиболее эффективно осуществлять его стратегические цели. При этом немаловажная роль отводится регулятивам как системе действий, направленных на управление, координацию и контроль за общением, предпринимаемым участниками взаимодействия в опоре на цели и соответствующие речевые стратегии.

С целью убедить собеседника в чем-либо говорящий высказывает свое мнение или суждение, репрезентируемые, как правило, речевыми актами «утверждение». Данное явление обусловлено фактом динамичности аргументации, поскольку это всегда процесс. Неудивительно, что аргументация связана прежде всего с предикацией, поскольку любая мысль предикативна. Утверждение, согласно классификации Д. Вундерлиха, относится к иллюкутивно-му классу репрезентативов⁶. Репрезентатив обозначает утверждение чего-либо, информирование о чем-либо и может быть представлен формулой: *S утверждает, что p*, где *S* — говорящий, а *p* — содержание высказывания. Репрезентативные речевые акты представляют собой наиболее многочисленную группу речевых манифестаций. Они включают такие речевые высказывания, как описание факта или действия, доказательство определенной истины, суждение по конкретному предмету общения.

Для эксплицитного выражения утверждения используется ряд лексических и грамматических средств, призванных обеспечить связность и действенность аргументации. Говорящий избирает такие средства вербализации, которые, по его мнению, сохраняли бы текущий фокус или указывали бы на перемещение внимания с одного фокуса на другой. Языковые единицы или речевые конструкты, помещаемые в аргументативный фокус, с точки зрения аргументатора должны обеспечить наибольшее воздействие на адресата.

Среди лексических средств, активно фигурирующих в аргументативном дискурсе, выявлены такие, как перформативные глаголы *sagen, behaupten, glauben, bestätigen, bemerken, говорить, утверждать, полагать, думать, заметить* и др. Например: «*Ich will nur bemerken, dass der gestrige Ausspruch Seiner Majestät, die Nörgler möchten gefälligst den deutschen Staub von ihren Pantoffeln schütteln, eine verteuftelt ernst zu nehmende Warnung war*». — «*Tatsächlich? Sie glauben?*» sagte Diederich. «*Dann ist mein Pech wirklich skandalös, dass ich gerade jetzt aus dem Dienst Seiner Majestät scheiden musste. Ich darf sagen, dass ich gegen den inneren Feind meine volle Pflicht getan haben würde*» (T. Mann). В приведенном диалоге как высказывания Вибеля, так и утверждения его собеседника Дидериха в целях создания эффекта достоверности и большей убедительности сопровождаются перформативными глаголами в сочетании с модальными.

Активную роль в формировании убеждающих высказываний играют модальные слова со значением уверенности, обладающие скрытым перформативным характером. В немецком языке сюда относятся также синонимичные им грамматические конструкции с глаголами *haben* или *sein* в сочетании с частицей *zu* и модальные частицы. Скрытый перформативный характер обусловлен самой семантикой модальных слов, в которой заложена их соотносительность с говорящим, т.е. автоцентричность. С помощью таких слов, как *wirklich, natürlich, gewiss, bestimmt, selbstverständlich, tatsächlich, freilich, действительно, конечно, определенно, однозначно, разумеется, само собой разумеется* и др. говорящий может выразить определенную степень уверенности в высказываемом суждении. Например: «*Schon eine Stunde zuvor hatte ich gedrängt: "Wir werden sicher zu spät kommen!" — aber der Vater hielt die Balkontür verschlossen und zündete den Weihnachtsbaum an, während die Mutter ärgerlich wurde: «Du machst einen ja ganz nervös! Sei nur noch recht unausstehlich — im alten Jahrhundert!»*» (J. R. Becher). В приведен-

ном примере герой романа предпринимает попытку убедить отца пораньше открыть балконную дверь, чтобы не пропустить встречу Нового года, используя при этом высказывание с модальным словом *sicher*. В свою очередь, мама пытается урезонить нетерпеливого сынишку и употребляет в своем высказывании модальную частицу *ja*. Эффект аргументации, создаваемый модальными частицами, основан на феномене присутствия в этих лексемах информации, выходящей за пределы семантики предложения⁷. Наиболее активны в плане выражения уверенности модальные частицы *doch, ja, ведь, же*. Особенность функционирования названных частиц заключается в том, что они предполагают модальность утверждения, но никак не связаны с логическим значением истины, что означает более указание на известность пресуппозиции слушающему. Рассмотрим пример, где наряду с модальной частицей используется модальная конструкция с глаголом *haben*. «*Man darf es doch nicht so weit kommen lassen, dass er unbrauchbar wird. Schließlich habe ich Mutter und Geschwister zu ernähren*» (T. Mann). В приведенном примере Дидерих убеждает врача комиссовать его из армии, ссылаясь на больную ногу. В своей речи он использует модальные слова, модальные частицы, грамматическую конструкцию с модальным значением, не имеющую аналогов в русском языке, поэтому в переводе И. А. Горкина заменяет ее модальными частицами. «*Нельзя же допустить, чтобы ее ампутировали. Я же все-таки кормилец матери и сестер*» (Т. Манн). Предыдущий пример свидетельствует также о том, что немаловажную роль в создании прагматического эффекта убеждения в истинности слов говорящего играет выбор слов определенной семантики. Среди них следует отметить использование таких глаголов, как *wissen, kennen, sehen, знать, видеть* и т.п., существительных, имеющих семантику обобщающего характера: *der Mensch, die Leute, человек, люди*, структивы, выраженные порядковыми числительными

ми *erstens, zweitens, drittens, во-первых, во-вторых, в третьих*, наречиями, определяющими последовательность аргументаций *schließlich, наконец*.

Обобщающий характер репрезентируют также высказывания с местоимением *wir* в немецком языке, *мы* в русском языке — «мы инклюзивное» (термин Ю. Д. Апресяна). Характерной чертой функционирования названных местоимений в диалогической речи является их способность демонстрировать собеседнику сопричастность адресанта к происходящему, т.е. включение говорящего в личную сферу адресата⁸. Включение местоимений *wir, мы* в личную сферу собеседника создает эффект создания единого поля говорящего и слушающего. Например: «*Wir sind besiegt worden, weil wir närrisch genug waren, an dieses Volk zu glauben. Wir glaubten, es würde alles das selbst vollbringen, was es jetzt für den Preis der Unfreiheit von seinen Herren entgegennimmt. Wir dachten es mächtig, reich, voll Einsicht in seine eigenen Angelegenheiten und der Zukunft ergehen. Wir sahen nicht, dass es, ohne politische Bildung, deren es weniger hat als alle anderen, bestimmt sei, nach seinem Aufschwung den Mächten der Vergangenheit anheimzufallen*» (Т. Манн). В приведенном отрывке старший Бук, отстаивая свои взгляды на политическую историю Германии второй половины XIX в., в разговоре с Дидерихом Геслингом употребляет «мы инклюзивное», отождествляя себя с некоторым большинством, в частности с участниками событий сорок восьмого года, и подчеркивая это заключительной фразой, что он был одним из многих.

Среди **грамматических** средств манифестации репрезентативных высказываний нами выделены в первую очередь повествовательные высказывания. В данном случае предшествующий контекст и сама ситуация позволяют однозначно интерпретировать коммуникативную интенцию говорящего. Интересным представляется также факт использования в целях утверждения так называемых риторических вопросов.

Отличительной чертой таких утверждений является то, что они более экспрессивны, не требуют ответа, хотя и обращены к собеседнику. Так, произнося риторический вопрос, говорящий побуждает слушателя самому найти ответ и, в то же время, убеждает его в этом единственно правильном ответе. Например: «*Vom ты платишь разлукой с семьей, неудобством гостиничной жизни, гастритом от сухомятки. Это разве дешевле денег?*» (Г. Щербакова); «*Habe ich Sie nicht vor ihm gewarnt?*» (G. Helbig). Очевидно, что использование риторических вопросов, выполняющих функцию подключения адресата к речетворческому процессу, в частности к поиску ответа на поставленный вопрос, способствует достижению определенной коммуникативной цели: убедить слушающего в истинности слов говорящего.

Для выражения утверждения говорящий может активно использовать полувопросы (термин Л. М. Михайлова), т.е. вопросительные предложения с прямым порядком слов⁹. При употреблении таких конструкций адресант, опираясь на денотативную ситуацию, уверен, что собеседник подтвердит сделанное им сообщение. В подобных вопросах с глаголом на втором месте модальность задана и сигнализируется не только порядком слов, но и удостоверительными формами типа *was?, nicht wahr?, stimmt es?, не правда ли?, не так ли?* и т.д. Например: «*Jetzt musste Agnes zuerst ihr Beileid ausdrücken, dann fragte sie weiter: warum er damals plötzlich fortgeblieben sei, vor drei Jahren. «Nicht wahr? Es sind schon fast drei Jahre»*» (Т. Манн). В приведенном примере Агнес ждет подтверждения своего суждения со стороны Дидериха, задавая ему полувопрос перед утвердительным высказыванием.

Для убеждения адресата говорящий может прибегнуть в немецком языке к употреблению будущего времени (Futurum I) — так называемый «prophetisches Futur» (термин В. Г. Адмони)¹⁰. Например: «*Sehr langsam zog sie (Agnes) sich an. «Dein Vater wird*

aber gar nicht wissen, was los ist», meinte Diederich» (T. Mann). Дидерих убеждает Агнес вернуться поскорее домой, используя в своей речи будущее время в модальном значении.

Противительные союзы в простом и сложносочиненном предложении – еще одно активное средство для манифестации рассуждений в аргументативном дискурсе, особенно часто встречающееся в ответной реплике собеседника. Например: «*Der alte Buck! Diederich konnte sich plötzlich nicht fassen vor Wut, er stammelte: «Am Dienen will sich ein Mensch uns hindern, er sagt, wir sind Knechte! Weil er mal Revolution gemacht hat» – «Das ist schon nicht mehr wahr», sagte Jadassohn. «Darum wollen wir uns alle zum Tode verurteilen lassen? Hätten sie ihn wenigstens geköpft!... Die Hohenzollern sollen uns schlecht bekommen sein!» – «Ihm sicher», sagte Jadassohn und tat einen grossen Zug. «Aber ich stelle fest» – Diederich rollte die Augen - , «dass ich all all seinen lästerlichen Unfug nur angehört habe, um mich darüber zu unterrichten, wes Geistes Kind er ist» (T. Mann). В данном тексте Дидерих и Ядассон спорят с воображаемым противником – стариком Буком. В их речи использованы противительный союз *aber*, риторический вопрос, слово с обобщающим значением *ein Mensch*, модальное слово *sicher*, перформативный глагол *feststellen*.*

Для фокусировки внимания коммуниканта в ответной речи собеседника зачастую используется повтор слова или комбинации слов, обозначающих те моменты суждения, с которыми он не согласен. Например: «*Die Leute hungern wohl» sagte Agnes schüchtern. «Es sind ja auch Menschen.» – «Menschen?» Diederich rollte die Augen. «Der innere Feind sind sie!» (T. Mann). В приведенном примере используется повтор ключевого слова, с которым не согласен собеседник.*

В организации аргументации активно выступают **прагмалингвистические** средства. Так, в репрезентативных высказываниях может содержаться указание на ста-

тус говорящего, его личный опыт, знания в определенной области, а также могут приводиться ссылки на высказывания выдающихся и менее выдающихся, но авторитетных личностей. При этом активно используются такие речевые клише, как *meiner Meinung nach, meines Wissens, meines Erachtens, wie Herr N meint, wie Frau X sagt, по моему мнению, на мой взгляд, как полагают господин Н, как говорит госпожа Х* и т. п. Ссылка может осуществляться не на какое-либо конкретное лицо, а на общепринятые суждения. В таком случае речь идет о высказываниях-сентенциях. Введение их в речь говорящего способствует достижению коммуникативной цели говорящего, поскольку его установка подкрепляется мнением большинства.

Итак, утверждение, или репрезентативное высказывание, в аргументативном дискурсе представлено на поверхностном уровне такими лексическими и грамматическими средствами, как: перформативные глаголы, модальные глаголы и частицы, повествовательные и вопросительные предложения, а именно: риторические вопросы, полувопросы, противительные союзы в простом и сложносочиненном предложениях, повтор слова и словосочетания, слова с обобщающей семантикой, порядковые числительные и наречия, обозначающие последовательность аргументаций, высказывания сентенционального характера, цитирование. Названные средства обеспечивают сохранение аргументативного фокуса, равно как и перемещение внимания с одного фокуса на другой. Особую роль в акцентировании и перемещении фокуса играют риторические предикаты, тема-рематическое членение. В заключение отметим, что, как правило, в аргументативных дискурсах репрезентативы манифестируются комплексным использованием перечисленных средств, что способствует интенсификации иллокутивной силы убеждения.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ *Сусов И. П.* Семантика и прагматика предложения: Учеб. пособие. – Калинин, 1980. – С. 8.
- ² *Карасик В. И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – М., 2004. – С. 59.
- ³ *Анисимова Т. В.* Типология жанров деловой речи (риторический аспект): Автореф. ... д-ра филол. наук. – Краснодар, 2000.
- ⁴ Аристотель Риторика / Пер. с древнегреч. О. Цыбенко. – М., 2000. – С. 18–19.
- ⁵ *Сергеев В. И.* Когнитивные методы в социальных исследованиях / Язык и моделирование социального взаимодействия. – М., 1987. – С. 16.
- ⁶ *Wunderlich D.* Studien zur Sprechakttheorie. Frankfurt a. – М., 1976. – S. 77.
- ⁷ *Милосердова Е. В.* Семантика и прагматика модальности. – Воронеж, 1991. – С. 115.
- ⁸ *Апресян Ю. Д.* Интегральное описание языка и системная лексикография / Ю. Д. Апресян // Избранные труды. – М., 1995. – Т. 2. – С. 153.
- ⁹ *Михайлов Л. М.* Грамматика немецкой диалогической речи: Учеб. пособие. – М., 1986. – С. 36–37.
- ¹⁰ *Адмони В. Г.* Теоретическая грамматика немецкого языка. Строй современного немецкого языка. – М., 1986. – С. 198.